

Ирина Тюрина

Призрак фараона

Санкт-Петербург. Каменные сфинксы, привезенные из Древнего Египта, стоят на берегу реки Невы, как стражи, охраняющие покой города. Вечная тайна скрыта во взгляде застывших гранитных глаз. Величественный облик завораживает, проходящих мимо путников. Что хотят сказать сфинксы из глубины веков?

Глава первая

Ледяной ветер гнал серые, дождливые тучи над рекой Невой. Холодная вода хлесткими каплями начала проливаться с мрачного неба. Виталий расправил над своей головой зонт. Застегнул наглухо куртку. Ему хотелось еще постоять на берегу возле сфинкса, посланника фараона Аменхотепа III, когда-то привезенным любителем путешественником в его родной город Санкт-Петербург. Он любил это место на набережной с самого детства. Когда он был маленьким, то очень боялся, величественную статую, привезенную из далекого, загадочного Египта. Но подрастая, он подружился с памятником. Часто приходил к его подножию,

стоял, смотрел на каменное изваяние, давая волю своим фантазиям о таинственном сфинксе. Иногда ему казалось, что статуя приветствует его своим суровым взглядом и кивает массивной, тяжелой головой. Он никогда об этом никому не рассказывал, но Виталий чувствовал, что существует невидимая связь между ним, сфинксом и Египтом. Вот и сейчас он стоял рядом с памятником, древних архитекторов фараона Аменхотепа III и задумчиво смотрел на его застывший облик.

Виталию двадцать девять лет. Он успешный журналист. Виталий много статей опубликовал о Древнем Египте и даже выучил арабский язык. И вот наконец-то сбывается его мечта. Завтра он отправляется от своей редакции в командировку в Египет, где будет проходить всемирный съезд археологов. Конференция посвящена сохранению памятников древностей, затерянных в раскаленных песках Египетских пустынь. Время и погода безжалостно уничтожают бесценные сокровища, созданные древним народов, который жил на священной реке Нил несколько тысяч лет назад. Именно ему доверили присутствовать на конгрессе. Поэтому Виталий не мог не прийти к сфинксу и сказать ему, до свидания. Неожиданно его мысли прервал мелодичный звонок сотового телефона, который лежал в боковом кармане куртки. Он

достал телефон, посмотрел на входящий звонок. Звонил главный редактор.

— Алло, — сказал Виталий, приложив телефон к своему уху.

— Виталий, извини, что отвлекаю от сборов, но найди время и забеги в редакцию. Хочу дать наставления перед отъездом.

— Хорошо, через полчаса буду у вас.

— Отлично, жду, — ответил руководитель и отключил связь.

— До свидания, сфинкс, — крикнул журналист памятнику и дотронулся до мокрого бока статуи, по которой ручейками стекала дождевая вода.

От прикосновения Виталий почувствовал, как по его телу прошел слабый разряд электрического тока. Он отдернул руку.

— Странно, — проговорил Виталий и поспешил на встречу с главным редактором.

К зданию редакции он подошел, когда часы показывали восемь часов вечера. В ноябре в это время уже темно, как ночью. Виталий доехал на лифте до нужного этажа и подошел к кабинету шефа. Хотел постучать в дверь, но во всем здании неожиданно погасло электрическое освещение. Виталий решил достать сотовый телефон, чтобы воспользоваться функцией фонарик, но замер от неожиданного явления. Возле него стоял высокий

мужчина, одетый в набедренную повязку до колен, больше похожую на юбку в складку. Незнакомец был смуглым. Широко расставленные глаза с миндалевидным разрезом, крупный нос с горбинкой и толстые губы выдавали в нем человека восточного происхождения. Виталий с изумлением смотрел на гостя. Мужчина пристальным взглядом черных глаз оглядел журналиста и произнес на арабском языке:

— Ты избранный, мой сфинкс выбрал тебя. Ты должен спасти народ Египта от зла и жестоких войн. Найди мое кольцо и передай его моей внучке Сетен-Ра. Торопись. Времени осталось мало.

В это время загорелись все электрические лампочки, освещавшие помещение. Мужчина так же неожиданно исчез, как и появился. Виталий начал осматривать помещение коридора и слышал глухие шаги. Он прислонился к стене, ему навстречу шел охранник рослый мужчина лет сорока, который ходил по этажам, осматривая объект перед закрытием на ночь.

— Здравствуйте, вам случайно не встретился мужчина в костюме фараона? — спросил журналист.

— Нет, не видел. Мимо меня, он бы точно не прошел. Вообще-то в здании никого нет. Я поднимаюсь с первого этажа, — сказал охранник. — А ты, что здесь делаешь? Рабочий

день закончился.

— Мне надо к шефу, — ответил Виталий, показывая своим указательным пальцем на табличку «ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР».

— Его нет. Уже прошел один час, как он ушел. Сам лично за ним входную дверь закрывал.

Виталий недоверчиво посмотрел на охранника и постучал в дверь. С обратной стороны никто не ответил, тогда журналист взялся за дверную ручку, чтобы открыть и войти, но замок двери был закрыт на ключ.

— Послушай, молодой человек, не испытывай мое терпение, покинь здание. Я же сказал, в помещение никого нет.

Виталий в знак согласия кивнул головой и нажал на кнопку, чтобы открылась дверь лифта.

Дома, упаковав вещи в дорожную сумку. Он не стал засиживаться за компьютером и решил лечь спать, чтобы не проспять на свой авиарейс до Каира. Всю ночь ему снились пирамиды, их лабиринты и статуи богов, которые, которым поклонялись древние арабы.

Авиалайнер приземлился точно по расписанию в столице Египта Каир. Был жаркий полдень. Виталий сразу ощутил зной и духоту, как только спустился с трапа самолета. В аэропорту его должен был встретить коллега тоже журналист, но только из редакции Каира. Он сразу увидел

мужчину, который держал табличку с его фамилией.

— Здравствуйте, — сказал Виталий на арабском языке. — Это я.

Он для достоверности, достал паспорт и хотел показать мужчине с табличкой.

— Мы вам верим, — произнес женский приятный голос.

Из-за спины мужчины появилась хрупкая девушка.

Виталий немного растерялся и не знал, как себя вести правильно с арабской девушкой. Она увидела его смущение и протянула ладонь своей руки для приветствия.

— Меня зовут Ниферия. Редакция поручила мне вас встретить. Фархат наш водитель.

Мужчина, державший табличку, широко улыбнулся, сверкнув крупными, белыми зубами на смуглом лице.

— Очень приятно, Виталий.

Ладонь девушки была теплой и маленькой. Выразительные глаза девушки выражали приветствие, но лицо при этом у нее оставалось совершенно серьезным. Виталий про себя отметил, что новая знакомая красивая. Черные большие глаза Ниферии, обрамленные длинными ресницами завораживали своей красотой. Он с трудом отвел взгляд от лица Ниферии.

— Фархат отвезет вас в гостиницу. Завтра утром в пять часов утра он за вами заедет.

— Конференция начинается так рано? — спросил Виталий.

Ниферия опять обволокла Виталия бархатным взглядом темно-карих глаз. Ее красиво очерченный рот слегка тронула улыбка.

— Конференцию перенесли. Чтобы приехавшие журналисты не скучали, наша редакция решила организовать экскурсию к пирамидам, если у вас есть желание побывать там, — ответила девушка.

— Вы даже не представляете, как я хочу оказаться у древних монументов. А вы поедете?

— Да именно мне поручили быть гидом и сопровождать одну из групп коллег.

— Вы тоже журналист?

— Да, — сказала Ниферия.

— Хорошо, тогда до завтра, — произнес Виталий.

Они втроем вышли из аэропорта. Фархат нанял такси для Ниферии, а затем, убедившись, что девушка уехала. Открыл дверь своего автомобиля для журналиста.

На следующее утро ровно в пять утра, машина Фархата уже стояла у крыльца отеля, где поселился гость из России. Виталий тоже не заставил себя ждать и вскоре они уже мчались по гладким

дорогам столицы. Ехать пришлось недолго. Они остановились возле автобуса, который довозил туристов к древним местам Египта. Виталий не сразу узнал Ниферию, пока она сама не подошла к нему:

— Доброе утро, коллега.

— Доброе утро, Ниферия. В одежде по европейской моде вы совсем другая.

— Не нравлюсь? — спросила девушка.

— Нравитесь. Вы очень красивая.

— Мои родители радикальных взглядов. Поэтому я чаще одеваюсь, так, как мне нравится. В спортивных брюках и легкой футболке все-таки удобней ходить по узким коридорам пирамиды, чем в платье до пят, — сказала Ниферия. — Проходите в салон автобуса, уже вся группа в сборе. Нас будет семь человек и один проводник.

— Нам нельзя перейти на ты? — тихо спросил Виталий.

— Хорошо, я, не против, — просто ответила девушка.

Салон автобуса был наполнен туристами из разных стран мира. Среди них находились и журналисты, для которых Ниферия должна быть гидом. Было всего два свободных места, и они оказались рядом. Затем водитель объявил, что автобус отправляется и пожелал всем приятного путешествия. Городской пейзаж за окном автобуса

сменился на унылый вид. Бескрайние просторы песка тянулись вдоль шоссе без зеленой растительности.

— Трудно теперь представить, что вся эта местность очень давно была покрыта деревьями, — проговорил Виталий, чтобы как-то начать разговор с Ниферией.

— Все когда-то меняется, — задумчивым голосом сказала девушка. — Не смотря, на тысячелетия, которые отделяют современный Египет от древней цивилизации. Египетская история сохранила мифы и легенды об арабских традициях тех времен. Наш народ до сих пор почитает древних богов и искренне верит, что именно от них произошел египетский народ.

— Но, а как же быть с богами, которые уничтожали людей или приносили их в жертву? — с иронией спросил Виталий.

— Да ты прав, люди верили, что среди богов были и такие, которые хотели быть единственными правителями на земле Египетской. Они были злыми, кровожадными и жестоко расправлялись с любым, кто шел против их воли. Например, бога Себека. Народ, живущий на берегу Нила один раз в год окропляют кровью животных воду, чтобы не вышел из глубин реки и не начал кровавую войну.

— Ниферия, а ты веришь, что мифы более реальны, чем о них говорят? — загадочным

голосом спросил Виталий.

— Не знаю. Почему тебя увлекла история Древнего Египта?

— В моем городе Санкт-Петербурге на берегу реки Невы установлен сфинкс, с короной фараона Аменхотепа III. Статуя настолько величественна и грандиозна, что поневоле задаешь себе вопрос. Может быть, она просто погружена в сон и нужно ее разбудить. В детстве я часто прибежал к памятнику, и мне казалось, что он читает мои мысли. Поэтому мне очень хочется разгадать тайну сфинкса, попавшего в наш северный город.

— Да странно, что сфинкс фараона находится в твоём городе, — произнесла Ниферия. — Существует легенда о проклятии фараона Аменхотепа III. Говорят, что его дух никак не может успокоиться, иногда люди видят его призрак.

— О чем эта, история о фараоне? Может быть, ты мне расскажешь, пока автобус нас везет к пирамидам.

— Хорошо, слушай, — сказала Ниферия и начала свой рассказ.

Во времена Древнего Египта. Боги правили судьбами людей. Себек был одним из жестоких и кровожадных богов. Жители Египта боялись коварного бога и часто приносили своих соплеменников в жертву, чтобы укротить гнев ненасытного Себека. Они это делали для того,

чтобы он не выпускал из своих рек и болот, кровожадных крокодилов и давал им возможность спокойно жить на благодатных берегах реки Нил. Бог Себек хотел быть единственным правителем на земле. Для этого надо было уничтожить всех богов Египта и покорить себе народ, живущий по берегам реки Нил. Чтобы осуществить свой жестокий план, он должен был подчинить себе мир мертвых. Но Себеку вход подземного царства был недоступен. Иногда злобный бог покидал свои владения и поднимался со своих водных глубин. На это у него была своя причина. Бог Себек хотел взять себе в жены и назвать своей царицей нежную богиню Анукет.

Грозный бог Себек повелитель озер и реки Нил смотрел в голубое небо. Злобный взгляд выражал ярость и раздражение. Богиню Анукет, которую он любил, унес на своих сильных крыльях птица — сокол. Это был бог войны Монту с головой сокола и телом человека. Анукет богиня разлива Нила — красавица с томными глазами, нежной светлой кожей. Ее зеленые шелковистые волосы были настолько густыми и длинными, что она могла покрыть ими весь берег Нила. Жители столицы Египта Фив любили свою прекрасную богиню, за то, что она два раза в год орошала долины. Благодаря ее стараниям сухая почва пропитывалась густым, черным илом, давая

возможность земледельцам засеивать поля и собирать богатый урожай. Любовь к людям у богини Анукет была безгранична. Но ее сердце принадлежало смелому и отважному богу Монту. Бог с головой сокола просил богиню покинуть людей и улететь с ним в бесконечные просторы неба, где они могли быть счастливы вместе. Но Анукет отвечала отказом. Только редкие свидания двух влюбленных служили доказательством их трепетной любви. Грозный Бог Себек тоже был очарован красотой богини. Его ревность настолько им овладела, что он решил любыми путями завладеть Анукет и сделать своей женой. Он знал, что бог Монту поклонялся священному быку и охранял его от врагов, потому что в нем была заключена душа Великого Ра. Бог Себек не мог убить быка, чтобы досадить Монту, потому что народ Египта охранял священного быка. Жестокость и коварство бога Себека не знала границ. Он создал войско воинов из огромных крокодилов, пасти, которых были усеяны острыми клыками, приказал им покинуть воды рек, озер и отправиться охотиться на людей, вырывать у них сердца и приносить ему. Вскоре долины и берега рек сделались красными от людской крови. Жители Египта взмолились к богу Себеку не истреблять человеческий род.

— Я отзову свое войско, если вы принесете в

жертву священного быка, — сказал Себек жителям Египта на их просьбу.

Народ понимал, как только они убьют быка, душа бога Ра покинет животного и начнет поиски другой плоти. Тогда они будут беззащитны перед другими жестокими богами. Но с каждым днем людской род вымирал от ужасных клыков крокодилов. Вот настал день, когда они привели священного быка на берег реки Нил, отрубили ему голову и окропили кровью животного воды, которыми управлял бог Себек. Душа бога Ра покинула плоть мертвого животного и начала поиски нового тела. Солнце на небе померкло. Бог Монут ослепленный любовью к Анукет, забыл, что должен охранять священного быка, но было уже слишком поздно, что-либо изменить. Он объявил богу Себеку войну. Монту без страха ринулся на врага, забыв, что на своих крыльях нес любовь всей своей жизни. Богиня Анукет упала в воды реки Нил и оказалась в плену ненавистного бога. Разъяренный гневом бог Монту потерял не только душу Ра, но и свою любимую. Началась кровавая битва между двумя богами. Жители Египта гибли в этой войне, принося себя в жертву, рассорившихся между собой богов. Однажды прекрасные волосы богини Анукет сделались красными от людской крови, которыми наполнилась река Нил. Ее душа разрывалась от любви к людям и богу Монту. Но

она богиня, которая живет ради благоденствия народа. Анукет больше не могла видеть, какие жертвы приносили люди, чтобы умиловить бога Себека. Она решила принести себя в жертву ради жителей Египта и согласилась стать женой Себека покровителя рек и озер. Она поставила условия богу Себеку, что он больше никогда не будет требовать людской жертвы, а также два раза в год она будет покидать своего супруга, чтобы разлиться по долинам Египта для блага жителей.

Бог Монту с разбитым от горя сердцем, что не смог защитить от злобного бога свою любимую, решил покинуть мир людей и навсегда улететь на край света.

Богиня Анукет не забыла бога Монту, и все еще продолжала его любить. Во время разлива она отрывала со своей головы по одному волоску и бросала их воду, чтобы из них выростали лотосы. Она знала, что однажды любимый вернется, и будет парить высоко в небе. Он обязательно увидит красивые, белые цветы на поверхности воды символ их любви и уничтожит кровожадного бога Себека. Жители были благодарны своей спасительнице богине Анукет, что она прекратила кровавые людские жертвы для ненасытного бога Себека. Они построили храмы в честь любимой богини. Жрицы возносили молитвы, чтобы еще больше доказать свою преданность Анукет. Стали

охранять священные лотосы в надежде, что однажды бог Монту увидит их и спасет из плена свою возлюбленную. Ревность к красавице жене не давала покоя богу Себек. Он принял решение следить за своей непокорной женой. Себек, создал колдуна, который должен был донести, если появится бог Монту. Колдун поселился среди жителей Египта и передавал из поколения в поколение свою черную магию, прославляющую бога Себека покровителя рек и озер, и ужасных, коварных и жестоких рептилий с острыми, как кинжал клыками. Но бог Себек не только создал Черного колдуна из-за ревности. Маг мог проникать в царство мертвых, используя свое колдовство, куда вход был не доступен Себеку. Он знал, что существовало пророчество, которое могло его уничтожить. Оно было связано с восемнадцатой династией фараонов. Бог Себек не мог уничтожить династию по своему желанию, так как это были потомки бога Ра. Бога могущественней, чем бог крокодилов. Но со смертью последнего члена династии фараонов можно было захватить власть на земле и стать самым великим богом Египта. Черный колдун знал, что фараонов защищает драгоценное кольцо, которое передавалось из поколения в поколение. Царь Египта, носивший перстень, становился неуязвимым для колдовства. Тот, кто обладал кольцом, становился царем

Египта. Но это было не простой задачей даже для мага, владеющим колдовскими чарами.

Благодаря богине Анукет мир и покой наступил на землях Египта, где правят фараоны прямые потомки бога Ра.

Но однажды горе пришло в столицу Фив, когда умер фараон Египта Мерира I. Он был женат на внучке фараона восемнадцатой династии Аменхотепа III. Жителей печалило, что Мерира I не оставил после себя наследников. Страх охватил народ. Кто встанет перед лицом зла и прогонит темную ночь, чтобы на небе по утрам всходило солнце. Великолепный дворец, когда-то построенный далекими предками восемнадцатой династии фараонов, остался без законного правителя. Фараон Мерира I отправился в царство мертвых, оставив вдовой Ахенсенамон, одну из дочерей царицы Нефертити. Внучка Аменхотепа III была последней наследницей династии фараонов, правивших несколько столетий. Боги ей так и не подарили детей.

Хорехемб генерал египетского войска, три раза предлагал Ахенсенамон выйти за него замуж. Но она в третий раз ответила отказом.

— Гордячка, — высказывал недовольство Хорехемб своему ближайшему соратнику и помощнику Тобиту. — Видите-ли для нее мой род не слишком благороден.

— Сегодня с ее посланием уехал гонец в Вавилонское государство. Ахенсенамон просит покровительства у царя, предлагает одному из его сыновей стать для неё мужем и фараоном Египта, — сказал помощник. — Мой генерал, мы не должны этого допустить.

— Ахенсенамон пора отправиться к предкам. Они уже заждались ее, — с сарказмом сказал Хорехемб.

Помощник в знак согласия кивнул головой.

— Иди и убей вдову. Докажи мне свою преданность.

У Тобита мелькнула на лице зловещая улыбка. Через несколько мгновений его силуэт пропал в темных коридорах дворца.

Как только помощник покинул покои генерала, его комнату окутал серый, холодный туман, когда он рассеялся, то появился мужчина средних лет. Выглядел он зловеще. Взгляд его черных глаз невозможно выдержать без страха. На голове у него была надета шапка, сделанная из головы настоящего крокодила. Головной убор был высушен, от чего острые белые клыки из разинутой пасти рептилии выглядели устрашающе. На его груди висело ожерелье из зубов крокодилов. Это был Черный колдун. Жители Фив знали, что он поклоняется богу Себеку, покровителю жутких тварей. Народ Фив страшился злой магии колдуна и

старался избегать с ним встреч.

Генерал Хорехемб хотел добиться власти и могущества. Поэтому он решил обратиться к колдуну и узнать, что его ждет в будущем, если захватит трон силой.

— Ты звал меня? — спросил колдун.

— Что скажешь, Черный колдун? — с мрачным видом обратился к нему Хорехемб.

— Ты хочешь узнать, какое будущее ждет тебя?

— Да.

Черный маг сел на пол в центре комнаты, затем снял со своей шеи ожерелье из крокодиловых зубов, подбросил вверх. Украшение колдуна упало на земляной пол. Он внимательно посмотрел на ожерелье, которое от падения приобрело причудливую форму. Затем Черный колдун закрыл веки и начал медленно раскачиваться, произнося слова понятные только ему самому.

Хорехемб в молчаливом ожидании смотрел на ритуал черного мага. Через некоторое время генерал увидел, что по стенам комнаты, начиная с потолка, течет кровь. Хорехемб с удивлением смотрел на потоки красной жидкости. Его ладони обожгло что-то липкое и горячее, Хорехемб с ужасом для себя увидел, что они все в крови. По телу побежал мерзкий холодок страха. Он подбежал к колдуну и начал трясти его за плечи. Тот открыл

глаза.

— Что с моими ладонями, колдун?

— Это знак, что в Египте будет пролито много крови — спокойно сказал Черный маг.

Хорехемб с опаской взглянул на свои руки, затем перевел взгляд на стены. Все было, как прежде. Никакой крови.

— Бог Себек сказал мне, что ты будешь фараоном. Он даст тебе свою защиту. Но бог требует плату.

— Золото, драгоценности? Чего он желает?

— Зачем богу богатства? Он жаждет напиться жертвенной крови.

— Я буду приносить в жертву каждый день по быку.

— Ему нужны людские жертвы. Много жертв. Это должны быть молодые девушки.

— Но в Фивах отменены людские жертвы. Разве ты забыл колдун, что это было желание самих богов?

— Да знаю. Твое царствование на трон начнется с кровавых ритуалов. Ты готов к такому пути?

— Колдун, я воин. Мое призвание убивать. Разве в Египте мало рабынь? Когда стану фараоном, я буду завоевывать другие земли и брать в плен чужой народ. Бог Себек будет мною доволен. Мы завтра же устроим кровавый пир для

жителей Египта на радость богу Себеку. Народ должен узнать, что я именно тот, кто им нужен у власти. Ступай колдун и готовься к завтрашнему ритуалу.

Черный маг почтительно склонился перед Хорехембом и вышел из комнаты.

Хорехемб находился в комнате и вспоминал о ведениях, которые вызвал у него колдун, когда к нему вошел Тобит. Генерал вопросительным взглядом посмотрел на помощника.

— Генерал, Ахенсенамон мертва, — произнес помощник. — С восходом солнца объявим народу, что ты их новый фараон.

У Хорехемба радостно блеснули глаза, когда он представил себя царем:

— Мне нужно немедленно отправиться к храму богини Анукет. Прикажи носильщикам, чтобы ждали меня у ворот.

После жаркого дня, ночь была спасением для путников, оказавшись в дороге. Ветер приносил запах воды с реки Нил и благодатную прохладу, освежая духоту узких улочек города Фив.

Через некоторое время, генерал велел носильщикам остановиться у храма. Затем пройдя тайными тропинками, он оказался у двери, в которую вход был разрешен только ему. Хорехемб тихонько стукнул три раза костяшками своих пальцев. Дверь открылась. Он шагнул в помещение.

Девушка жрица, открывшая дверь с факелом в руках повела его по лабиринтам храма. Они подошли еще к одной двери. Хорехемб вошел в комнату. Сопровождавшая жрица вышла из комнаты. Просторные покои, куда вошел генерал со всех сторон освещали факелы. В центре комнаты стояла в прозрачном одеянии, почти не скрывавшем наготу ее соблазнительного тела молодая, красивая женщина.

— Я жаждалась тебя, любимый, — произнесла прекрасная жрица по имени Тефия.

Хорехемб крепко прижал к себе возлюбленную. Через тонкую ткань платья он почувствовал жар ее плоти. У него вырвался стон возбуждения. Поцелуи и объятия, влюбленных были долгими, и страстными. Это было не первое их свидание. Хорехемб уже давно любил Тефию.

Он встретил ее, когда был юношей, а она юной девушкой. Они полюбили друг друга с первого взгляда. Их жизненные пути однажды разошлись. Тефия посвятила себя храму богине Анукет, а Хорехемб стал воином. Тефия стала главной жрицей храма, Хорехемб великим генералом всего войска Египта. Но разлука только крепче сделала их любовь. Они скрывали ото всех свою пылкую страсть к друг другу и встречались тайно.

Теперь короткими свиданиями они

наслаждались любовными утехами. Когда страсть утихла, Хорехемб сказал Тефии:

— Мне нужна твоя помощь.

— Я выполню любую твою просьбу, — сказала жрица голосом полным любви.

— Когда сегодня утром взойдет солнце, я объявлю жителям Фив, что буду фараоном.

— Ты женишься на Ахенсенамон? — с ноткой ревности спросила Тефия.

— Ахенсенамон умерла сегодня ночью, она не вынесла разлуки со своим супругом фараоном Мерира I и отправилась в царство мертвых.

С этими словами он достал красивое кольцо, спрятанное в складках своей одежды и надел его себе на палец.

— Это кольцо принадлежало фараону Аменхотепу III. Теперь оно у меня. Значит, я буду следующим царем Египта.

— Но не все вельможи Фив, а также жрецы храма бога Амона встанут на твою сторону. Ты не являешься потомком восемнадцатой династии фараонов, а значит в тебе не течет кровь богов, — испуганно ответила Тефия.

— Поэтому мне нужна твоя помощь. Черный Колдун сказал, что я буду следующим фараоном Египта, и бог Себек возьмет меня под свое покровительство.

— Бог Себек всегда требует жертву, — тихо

произнесла жрица.

— Да, любимая, ты права. Бог Себек могущественный и безжалостный. Он сокрушит всех врагов, которые встанут на его пути. Для этого я должен завтра, на восходе солнца принести в жертву молодую девушку, таковы его требования. Ты главная жрица храма богини Анукет. Значит, можешь говорить от ее имени. Жители поверят тебе.

— Богиня Анукет, никогда не согласится на такую сделку. Разве ты забыл, что она принесла свою любовь к богу Монту в жертву, чтобы защитить людей от кровавой расправы.

— Тефия, я люблю тебя и тоже иду на все это ради нашей с тобой любви. Как только я стану фараоном, я объявлю тебя, своей женой и ты станешь великой царицей Египта. Мы больше не будем скрывать от людей нашу любовь.

У жрицы Тефии от слов Хоремба по телу прошла волна восторга. Неужели она станет главной женой фараона и царицей Египта?

— Что я должна сделать, говори любимый?

— Завтра утром на берегу Нила, колдун призовет бога Себека и он объявит меня царем Египта, но ему нужна будет людская жертва. А ты, как главная жрица храма богини Анукет выберешь одну из молодых рабынь. И как только будет принесена жертва, никто не посмеет мне

противостоять. Сейчас я покидаю тебя, уже начинает светлеть небо. Я должен стать фараоном, как только первый луч солнца появится на горизонте, — сказал генерал Хорехемб.

Затем он обнял свою преданную возлюбленную и покинул её покои, чтобы вернуться во дворец.

В эту ночь не спалось еще одному человеку. Это был Верховный жрец храма бога Амона Кахотеп. Ему было сорок лет. Он уже обрел жизненный опыт и мудрость. Боги за его верное служение, наградили ценным даром, общаться с духами мертвого царства. Призраки являлись жрецу из царства мертвых, чтобы предупреждать о разных опасных явлениях, грозящих Египту. Вот и сегодня явился дух и сказал, что сегодня на восходе солнца объявят о новом фараоне, чтобы жрец был готов защитить жителей столицы Фив.

— Чего народ должен опасаться? — спросил Кахотеп, но призрак исчез в воздухе полутемной комнаты, ничего больше не сказав.

Верховный жрец услышал звуки барабанов, зовущие жителей собраться для объявления важных новостей. У Кахотепа появилось тревожное предчувствие. Жрец встал посреди комнаты. Два небольших проема вместо окон слабо освещали его комнату. Он поднял голову к потолку, закрыл веки, скрестил на груди руки и начал скороговоркой

произносить слова молитвы на понятном только ему языке.

В комнату вошел юноша, обривая наголо голова выдавала в нем служителя храма Амона. Его обязанностью было прислуживать Верховному жрецу. Обычные слуги и рабы не допускались в покои Кахотепа. В руках, молодой жрец, держал медный таз и кувшин с водой, на плече висело льняное полотенце для утреннего умывания Верховного жреца. Юноша в почтительной позе застыл возле дверей, чтобы не нарушать обряд Верховного жреца.

— Казия, ты узнал, от чего гремят барабаны? — прекратив молиться, спросил жрец.

Юноша ничего не произнес, еще больше склонился в почтительном поклоне.

— Говори, — сказал Кахотеп.

— Господин, жители Фив устремились на берег Нила. На их лицах я видел беспокойство. Больше мне ничего не известно. Одно утешает, что это не призыв к войне.

Верховный жрец суровым взглядом посмотрел на юношу.

— Тебя страшит нападение врага?

— Нет, Верховный жрец. Наш Великий фараон ушел в царство мертвых, не оставив наследников. Кто встанет на защиту Египта?

— Да, Казия, для Египта настали тяжелые

времена. Бог Амон не оставит нас в беде. Он наш защитник и надежда на лучшие времена. Нужно поторопиться, скоро восход солнца.

Казия, взял острый нож и провел несколько раз по гладко выбритой голове Кахотепа, чтобы удалить волосы, которые успели отрасти за последние три дня. Верховный жрец облачился в белый схенти(широкий пояс, переходящий в юбку до колен) из плотной льняной ткани. Сверху на голое тело накинул прозрачный калазирис(что-то вроде накидки-рубахи длинного покроя до пят, сшитая из льна тончайшей выделки).

Носильщики принесли верховного жреца на берег священной реки. Народ уже издалека увидел носилки жреца Кахотепа. Они почтительно расступались перед служителем бога и склонились в низком поклоне. Жители столицы любили Кахотепа. Многие из них желали, чтобы он стал правителем Египта. Но всё должны решать боги. Всемогущий бог Ра не всегда прислушивался к просьбам, живущих на земле людей и поступал по-своему. Народ в недоумении стоял на берегу Нила, ожидая неизвестности, а барабанщики били в барабаны, сотрясая воздух сильными звуками. Люди с тревогой вглядывались на Восток. Вдруг зло победило Ра, и солнце никогда не взойдет над Египтом.

Тишину долины нарушил топот лошадей.

Многочисленное войско во главе с генералом спешило на берег. Рядом с генералом на резвом скакуне ехал колдун. От быстрой езды шапка из убитого и высушенного крокодила, ходила ходуном на его голове, от чего казалось, что рептилия шевелит своей омертвевшей пастью. Народ расступался, давая проехать генералу, войску и Черному магу.

— С ним приехал Черный колдун, — шептались между собой жители, предчувствуя не очень хорошие события.

Колдун редко появлялся, когда жители города Фив собирались все вместе. Он увидел жреца Кахотепа, и на его лице мелькнула зловещая улыбка.

Хорехемб с важным видом превосходства приблизился к Верховному жрецу храма Амона и слегка склонил голову в знак приветствия. Не смотря на неприязнь к жрецу, которого любил народ города Фив, он должен был выразить почтение Кахотепу.

— Генерал, с каких пор ты стал пренебрегать традициями? Только фараону дано властью, собирать жителей под звуки священных барабанов, — сказал Кахотеп.

— Жрец, скоро все узнаешь, служитель бога храма Амона.

— Жители Фив, сегодня ночью царица Египта

и вдова фараона Мерира I Ахенсенамон покинула нас и ушла в царство мертвых, — сказал Хорехемб, обращаясь к народу.

Народ замер в горестном молчании.

— Теперь я буду фараоном Египта и вашим защитником, — важно сказал генерал.

— Хорехемб, не может быть нашим правителем, — произнес Верховный жрец. — Ты не являешься потомком богов.

— Но так пожелали боги, — вдруг все услышали голос Черного колдуна. — Бог Себек пожелал видеть на троне генерала. И я докажу всем вам, что это именно так.

Затем Черный колдун подошел к реке Нил и забормотал слова, обращенные богу Себеку. В одно мгновение небо потемнело, густой туман поднялся от вод Нила и окутал силуэт колдуна, когда дымка рассеялась, человеческий облик мага исчез и на его месте появился огромный крокодил. Он стоял на задних лапах, оскалив клыки. Из его пасти вырывались жуткие звуки, приводящие в ужас, собравшихся людей на берегу. Жители хотели разбежаться по своим домам от страха, но многочисленное войско Хорехемба окружило их, угрожая мечами и копьями беззащитным людям. В это время неожиданно поднялся сильный ветер. Он принес с собой вихрь песка, забивая людям глаза, уши. Из-за сильного ветра на реке образовалась

высокая волна, она двигалась в сторону города. Жители упали на колени, моля о помощи богиню Анукет, чтобы она остановила потоп. Ветер также неожиданно стих, как и начался. Мрак, окутавший Египет отступил, волна с шумом разбилась о берег и обратно ушла в мутные воды Нила. Но к людям не пришло успокоение, а наоборот крик ужаса застыл на их испуганных лицах. Перед ними стоял бог Себек. Его рост был настолько огромен, что казалось он задевает своей головой, проплывающие по небу облака. У него было тело человека, но с головой крокодила. Его клыки, торчащие из пасти, могли спокойно перекусить сразу несколько человек. Крючковатые пальцы заканчивались острыми когтями. Хвост бога в нижней части тела со стороны спины, покрытый шипами угрожающе шевелился из стороны в сторону, наводя ужас на жителей города Фив.

Все люди упали на колени и склонили головы при виде жестокого бога. Они знали, что так просто бог Себек не выходит из своих вод. Ему нужна была жертва.

— Зачем ты пришел в мир людей и нарушил их покой? — спросил Верховный жрец Кахотеп.

— Разве ты еще не понял жрец, что с этого дня у Египта будет только один бог и это буду я, — сказал Себек и ударил себя в грудь с такой силой, что гром раскололся в воздухе, — Мне нужен

помощник, который будет выполнять мою волю-фараон. Он поклялся мне служить до последнего своего вздоха.

— Кто он?

— Хорехемб. Теперь он будет фараоном Египта и правителем всего народа.

— Почему он? Генерал не является потомком богов.

— У него есть кольцо, которое принадлежало фараону Аменхотепу III. Фараоном может стать тот, кто носит это кольцо.

Хорехемб спешился с коня подошел к берегу и поднял руку. Драгоценное кольцо на его пальце ослепительно сверкнуло, что народ, стоявший на берегу на миг, прикрыл свои глаза веками, чтобы не ослепнуть.

— Я твой должник бог Себек. Требуй любую награду у меня. Я все исполню, — сказал Хорехемб.

— Ты знаешь, какая мне нужна награда. Людская жертва.

Жители в страхе закричали, прижимаясь к друг другу. Никому не хотелось попасть в огромную пасть бога Себека.

— Жертву выберет жрица Тефия, — сказал новый фараон. Только она может говорить от имени богини Анукет. А также я назначаю своей главной женой и царицей Египта.